
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ИРАНСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МИНАСЯН С. М.

Первые примеры военно-политического сотрудничества России с Ираном относятся еще к XVII в., когда царь Алексей Михайлович попытался создать современный военный флот на Каспийском море с целью обеспечения контроля над одним из важнейших для России торговых путей. Если на Балтике морскую торговлю с Россией захватили в свои руки сначала немцы, а затем шведы, на Севере – голландцы и англичане, то на Каспии монополистами были армянские купцы Персии, объединенные в Джульфинскую компанию (по своей организации и размаху операций она не уступала обеим Ост-Индским). Именно они, заинтересовавшись, финансировали строительство знаменитого русского корабля «Орел» – первого по-настоящему военного корабля в истории России. С привлечением иностранных мастеров и технологических приспособлений в Нижнем Новгороде была построена флотилия во главе с «Орлом» для обеспечения торговых интересов России на Каспии, которая, однако, по ряду причин (прежде всего из-за восстания Степана Разина) не нашла применения в обеспечении интересов России¹.

Позднее, с начала XIX в., несмотря на две русско-иранские войны (1804-1813 гг. и 1826-1828 гг.), которые закончились тяжелым поражением шахских войск и присоединением Южного Кавказа к Российской империи), также можно отметить отдельные и весьма интересные примеры взаимодействия обоих государств в военной сфере. Например, вплоть до 40-х гг. XIX века основу иранской гвардии и наиболее боеспособную часть иранской армии составлял полк «Бахандаран», составленный из бывших солдат и офицеров русской императорской армии, а также армян и ассирийцев, который отличился в ходе практически всех войн, который вел Иран со своими соседями, особенно в Афганистане и в боях ирано-турецкой войны 1821-1823 гг.².

¹ **Кокошин А.**, *Морская мощь России: ретроспектива (Независимое военное обозрение, 1999, N 1).*

² См. подробнее: **Մինասյան Ս.**, Հայերը պարսկական բանակում XIX-րդ դարի առաջին կեսին (Դրան-նամե, 2001, N 36); **Minasian S.**, *The Armenian Role in the Iranian Army, Peyman. A*

К началу 1920-х гг. также наиболее боеспособной воинской частью иранской армии являлась так называемая Казачья дивизия, в составе которой служило много бывших офицеров и солдат царской армии, эмигрировавших из России после революции. После государственного переворота в Иране в феврале 1921 г. командиром Казачьей дивизии стал полковник Реза-хан, который вскоре стал военным министром (при сохранении командования Казачьей дивизией), а 12 декабря 1925 г. был провозглашен наследным шахом Ирана³.

Однако позднее правительство Реза-шаха, враждебно относящееся к Советской России (а впоследствии и к СССР), прервало практически всякие контакты с ней в военно-политической области. Более того, в начальный период Второй мировой войны иранское правительство откровенно симпатизировало нацистской Германии, что в итоге и явилось одной из причин того, что 25 августа 1941 г. СССР и Великобритания ввели свои войска на территорию Ирана. В период войны военные контакты между Ираном и СССР в основном ограничивались тем, что через иранскую территорию, на основе англо-советско-иранского союзного договора от 29 января 1942 г., шли перевозки военной техники и снаряжения, поставляемого союзными державами в СССР. После завершения Второй мировой войны и начала холодной войны правительство шаха Мохаммеда-реза Пехлеви вновь заняло по сути враждебную позицию по отношению к СССР. В Иране появились теперь уже американские военные советники, занявшие ключевые посты в иранской армии.

Вплоть до начала 1960-х гг. в отношениях между СССР и Ираном намечалось значительное охлаждение, которое несколько изменилось после заявления иранского правительства от 15 сентября 1962 г. о том, что Иран не предоставит никакому государству свою территорию для размещения ракетных баз, нацеленных против СССР и не допустит, чтобы иранская территория была использована для агрессии против Советского

Cultural Quarterly Journal, vol.1, N 18-19, Tehran, Winter-Spring 2001-2002 (на перс. языке); Минасян С., Роль армян в персидской армии в первой половине XIX (Պիլիճի-րշիճիճիճիճիճիճիճի, 2003, N 1).

³ Орлов Е. А., Россия и Иран в XX веке (Основные этапы взаимоотношений). (Иран: ислам и власть. Отв. ред. Мамедова Н.М., Санай М., М., 2001, с.196).

Союза. Примерно со второй половины 60-х гг. на фоне сравнительного потепления отношений между двумя соседними государствами, развитием торгово-экономических связей, наблюдаются и отдельные примеры военно-технического сотрудничества между СССР и Ираном. Положение изменилось только после исламской революции в Иране и свержения шахского правительства, а также вспыхнувшей вскоре ирано-иракской войны 1980-1988 гг.

Начало ирано-иракской войны, которую Ирак начал без консультаций с Советским Союзом, несмотря на то, что это было предусмотрено советско-иракским договором о дружбе и сотрудничестве от 1972 г., было с раздражением встречено в Москве. Советский Союз сразу же прервал поставки вооружений Ираку и предложил оружие и помощь Ирану. Однако все попытки Советского Союза добиться союзнических отношений с Ираном не увенчались успехом. Имам Хомейни, называвший СССР «малым сатаной», по аналогии с «большим сатаной» – Соединенными Штатами, не пожелал отступить от этого своего постулата. Однако насущная необходимость иранских вооруженных сил в новых вооружениях для продолжения войны с Ираком, особенно на фоне оружейного эмбарго, введенного западными странами в отношении Исламской Республики Иран, заставила их начать активные закупки советской боевой техники и вооружений, а также пригласить советских военных специалистов. Отметим, что к началу ирано-иракской войны в Иране находилось всего 2 советских военных специалиста. До этого, начиная с 1967 г., в стране побывало 320 советских военных специалиста (на основании решений правительства и по распоряжению Совета Министров СССР № 2249 от 17 октября 1969 г.). Около 500 иранских специалистов к началу ирано-иракской войны прошли обучение в военных ВУЗах Советского Союза. В целом, к 1 января 1995 г. в советских/российских военных заведениях прошли подготовку уже 632 человека. С 1982 – по 1987 гг. в Иране находился всего один старший военный специалист. В период 1987-1988 гг. в Иране работала группа из 13 советских офицеров, а в последующем, вплоть до 1991 г., в Иране побывал еще 141 советский военный специалист⁴.

⁴ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. Под ред. Золотарева В.А., М., 2000, с. 212.

По различным сведениям, Советский Союз в ходе ирано-иракской войны поставлял Ирану (впрочем, как известно, в еще больших количествах также и Ираку) различное вооружение, в частности танки Т-54 и Т-62, БТР-50П, ПЗРК «Стрела» и т. д. Желание восполнить боевые потери своих вооруженных сил после окончания войны с Ираком стимулировало все возрастающую активность Ирана по импорту вооружений, где основными поставщиками оружия для иранской армии в конце 1980-х - начале 1990-х гг. стали Китай, Северная Корея, Советский Союз и даже некоторые страны Западной Европы. Свою роль сыграли также снятие международного эмбарго на поставки вооружений после окончания войны с Ираком, а также позиция, занятая Ираном после оккупации Кувейта Ираком. Это позволило Ирану добиться более прочного и свободного доступа на мировые рынки вооружения. По различным западным оценкам, только в период 1988 -1992 гг. Иран импортировал вооружений на общую сумму около 4,5 млрд. долларов, из них 2,2 млрд. долларов приходилось на бывший Советский Союз, 1,1 млрд. долларов на Китай, 0,4 млрд. долларов на европейские страны, 0,8 млрд. долларов на остальные государства⁵.

Особо важное значение в системе оружейного импорта Ирана с конца 1980-х гг. стали занимать поставки вооружений сначала из бывшего Советского Союза, а впоследствии уже из Российской Федерации. Причем российское оружие является наиболее современным и эффективным по сравнению с импортируемыми Ираном из других стран. При этом к настоящему времени Иран к тому же является фактически единственным государством Ближнего Востока, поставки российских вооружений в которое позволило связать чисто экономические стимулы Москвы с ее геополитическими интересами и попытками сохранить прежнее влияние в регионе. Для самой же Исламской Республики Иран военно-техническое сотрудничество с Россией в первую очередь ценно тем, что оно позволило ему получить доступ к современным видам вооружений, которые он не в состоянии (и по политическим, и по экономическим причинам) приобрести на Западе⁶.

⁵ *Iran's Military Forces: 1988-1993. CSIS, Washington, 1994, p. 22-24.*

⁶ **Antonenko O.**, *Russia's Military Involvement in the Middle East. Middle East Review of International Affairs. vol. 5, N 1, March 2001, p. 33.*

В 1989-1991 гг. Советский Союз подписал с Ираном 4 соглашения о поставках вооружения и военной техники. Соглашение от 5 ноября 1989 г. предусматривало поставки 24 истребителей МиГ-29А, 12 фронтовых бомбардировщиков Су-24МК, двух зенитных ракетных систем С-200ВЭ «Вега» и комплектующих на сумму около 1,3 млрд. долларов. По соглашениям от 17 мая 1990 г. и 24 апреля 1991 г. намечалось передать Ирану 3 подводные лодки проекта 877ЭКМ «Варшавянка» (по натовской классификации «Cilo»), а также обеспечить оборудование объектов берегового базирования для подводных лодок. Соглашение от 13 ноября 1991 г. предусматривало передачу лицензии и оказание технического содействия в организации производства в Иране 1000 танков Т-72С и 1500 боевых машин пехоты БМП-1 и БМП-2, а также боеприпасов к ним на общую сумму 2,2 млрд. долларов. В 1993-2000 гг. было поставлено 422 танка и 413 БМП в различной стадии технологической готовности и боеприпасы на сумму 668 млн. долларов. По состоянию на конец 2001 г. России осталось поставить 578 танков и 1087 БМП, лицензионно-техническую документацию, технологическое оборудование, боеприпасы и оказать услуги на сумму свыше 1,5 млрд. долларов⁷.

Продолжением российско-иранского военного сотрудничества должно было стать соглашение, подписанное в Москве еще в июле 1991 г. между генерал-лейтенантом Е. Шапошниковым и командующим ВВС Ирана генералом М. Саттари о поставках Ирану вооружений на общую сумму в 6 млрд. долларов. По данным различных источников, согласно этому и последующим соглашениям, Иран собирался закупить дополнительно еще 100 истребителей МиГ-21, 48 истребителей ПВО МиГ-31 и даже 12 стратегических бомбардировщиков Ту-23МЗ и 2 самолета ДРЛО А-50 на базе Ил-76, другие виды боевой техники. Предполагалось также построить в Иране завод по лицензионной сборке 126 самолетов МиГ-29⁸.

Однако большинство из соглашений, заключенных в тот период, так и не было претворено в жизнь. Одной из причин явилось то, что ввиду экономических трудностей Иран оказался не в состоянии

⁷ Северцев Л., *Россия – Иран: дружба навек?* (Независимая газета, 05.04.2001); Коротченко И., *Россия и Иран возобновили сотрудничество* (Независимое военное обозрение, 12. 01. 2001).

⁸ *Iran's Military Forces: 1988-1993*, p.24; Сафранчук И., *Не бойтесь аятоллы с ружьем* (Московские новости, 04.12.2000); Кенжетаев М., *ВТС России со странами Ближнего и Среднего Востока. Ядерный контроль. N 1. Весна 2004*, с.141-142.

полностью выполнить взятые на себя финансовые обязательства. С другой стороны, 30 июня 1995 г. была подписана Памятная записка между премьером России В.Черномырдиным и вице-президентом США А.Гором (Меморандум Гор-Черномырдин), согласно которому Россия обязывалась завершить выполнение всех своих контрактов с Ираном по поставкам обычных вооружений и военной техники и оказанию услуг военного назначения до 31 декабря 1999 г. и в дальнейшем не заключать новых. Формальным поводом для такого решения послужили выдвинутые Вашингтоном обвинения против ИРИ в поддержке международного терроризма. Одновременно с этим были свернуты и военные контакты между российскими и иранскими вооруженными силами вплоть до начала 2000 г⁹.

Но уже с начала 2000 г. военно-техническое сотрудничество между двумя государствами возобновилось с новой силой. На это повлияло, наряду с приходом к власти в российских военно-политических кругах лиц, которые были склонны более прагматично рассматривать проблемы экспорта вооружений и военной техники, в том числе в Иран, без оглядки на третьи страны, а также и все ярче проявляющаяся общность геополитических интересов обоих государств. Перспективы российско-иранского военного сотрудничества увеличились особенно после того, как в ноябре 2000 г. Россия объявила о своем выходе из режима действия меморандума Гор-Черномырдин. Этому событию придавалось очень большое значение в Иране. Даже иранское государственное радио в своем выпуске от 24 ноября 2000 г. заявило, что отказ Москвы от соглашения Гор-Черномырдин следует рассматривать «как главную победу Ирана».

Правительство ИРИ в настоящее время уделяет большое внимание дальнейшему развитию своих вооруженных сил. Принято решение о реализации обширной программы модернизации иранской армии, стоимостью в 8 млрд. долларов и рассчитанной на 25 лет. В рамках программы импорта вооружений иранское правительство рассматривает своим основным партнером Россию. Иран считается третьим государством в мире по объему импорта российского вооружения после Китая и Индии. Появились сведения, что Иран собирается закупить в ближайшее время ЗРК большой дальности С-300ПМУ-1 и С-300ПМУ-2

⁹ Коротченко И., указ. соч.

(до 8 дивизионов), ЗРК малой дальности Тор-М1, 25 вертолетов Ми-17-1В, 8 штурмовиков Су-25Т, 1000 ПЗРК «Игла-1Е», на сумму около 2 млрд. долларов. Интерес у Ирана вызывают также и другие образцы российского вооружения, в частности истребители Су-27 и МиГ-29, танки Т-80У и Т-90С, ЗРК Бук-М1¹⁰. Обсуждается вопрос о возможности приобретения Ираном 550 БМП-3, сверхзвуковой ПКР «Яхонт» и оперативно-тактического ракетного комплекса «Искандер-Э»¹¹. По мнению западных экспертов, в целом в ближайшие годы Иран может закупить российскую военную технику на сумму свыше 7 млрд. долларов¹².

Но при этом особо отметим, что закупки Ираном российских вооружений и военной техники по итогам 2001-2002 гг. не оправдали ожиданий российских экспортеров. Невысокая платежеспособность иранской стороны в ближайшем будущем может стать серьезной проблемой для дальнейшего развития военно-политического сотрудничества двух стран, даже несмотря на итоги последней войны в Ираке, которые, казалось, должны были бы стимулировать закупки Ираном новых вооружений¹³. Впрочем, естественно предполагать, что Иран все-таки сможет найти средства (после печального опыта своего иракского соседа) для закупок в первую очередь современных российских систем ПВО, для вероятного противодействия основной ударной силе американских войск в регионе – авиации. При этом возможно, что наибольший интерес у иранцев вызовут не только и даже не столько знаменитые, но весьма дорогостоящие системы дальнего радиуса действия С-300 (различных модификаций), сколько системы малого радиуса действия Тор-М1, опыт поставок которых в другие страны показал, что они могут быть поставлены стране-покупателю за сравнительно короткий период (в отличие от С-300, поставки которых могут занять года).

Что касается позиции по этому поводу главного оппонента и противника военно-технического сотрудничества России и Ирана - США,

¹⁰ Jalali A.A., *The Strategic Partnership of Russia and Iran. Parameters. The US Army War College Quarterly. Winter 2001-2002*, p. 102-106; Северцев Л., указ. соч.

¹¹ Гущер А., *Возможна ли ось Москва-Тегеран? (Азия и Африка сегодня, 2001, N 11, с. 32).*

¹² *Russia's Arms for Iran. Jane's Intelligence Digest, 08.12.2000.*

¹³ Макиенко К., *Последний рекорд русского оружия (Эксперт, 3. II, 2003).*

то несмотря на первоначальные довольно резкие высказывания американских официальных лиц о последствиях возобновления поставок российских вооружений Ирану, США были вынуждены смириться с этим фактом, считая излишним портить отношения с Россией, особенно после событий 11 сентября 2001 г. Американские политики и эксперты признают, что для России отношения с Ираном имеют намного большее значение, чем для США. Как заявила одна из ведущих американских специалистов по Ирану Бренда Шаффер, сотрудник Программы исследований каспийского региона Гарвардского университета и автор книги об отношениях России и Ирана: «Для России Иран – это то же, что для нас Мексика, мы должны предложить Москве серьезные стимулы для изменения отношений, но у нас их нет». По ее словам, Россия и Иран имеют ряд общих стратегических интересов, в то время как для США «отношения с Ираном всегда будут второстепенными»¹⁴.

В этом плане весьма символично звучат слова депутата Государственной Думы РФ В.И.Илюхина, заявившего, что официальные связи между Москвой и Тегераном начались еще до того, как Колумб открыл Америку и не ей учить Россию, как строить отношения со своим ближайшим соседом – Ираном.

Но в российской печати уже появились материалы, в которых говорится, что российское руководство не посмеет накануне «возможных» американских ударов заниматься поставками в Иран (так вероятно и в Сирию) высокотехнологичных вооружений, особенно средств ПВО. Любопытно в этой связи отметить, что поставки в эти страны бронетанковой техники (как впрочем и современных противокорабельных ракет Ирану, которые могут серьезно изменить военно-морской баланс сил и представлять угрозу для танкерного судоходства в акватории Персидского залива и в районе Ормузского пролива) никогда не вызывали у США и Израиля такой острой реакции, как даже слухи о возможных передачах систем ПВО¹⁵.

Наибольшее опасение у США вызывают перспективы российско-иранского сотрудничества по вопросам ядерной энергетики, а также

¹⁴ **Sands D.**, *Putin Supports U. S. War on Terrorism, Resists Pressure to Sever Ties with Iran* (The Washington Times, 12.09.2001).

¹⁵ См. подробнее: **Макиенко К.**, *Иракский кризис и ситуация на рынке вооружений. Экспорт вооружений (2003, январь-февраль).*

возможность передачи Ирану ракетных технологий¹⁶. Однако надо отметить, что научные ядерные исследования, равно как и начало строительства первых ядерных реакторов, в Иране начались еще во времена американо-иранской «дружбы» и при активном участии западных стран¹⁷. По неоднократным заявлениям российских официальных лиц, строительство атомной станции в Бушере никак не связано с возможной ядерной военной программой Ирана и Россия не только не оказывает помощь Ирану в создании ядерного оружия, но и сама не заинтересована в появлении такого оружия у своего ближайшего соседа, вне зависимости от уровня взаимоотношений с ним. Более того, согласно открытому докладу Службы Внешней Разведки России, Иран, несмотря на наличие в стране военной ядерной программы, не обладает ядерным оружием. Даже при условии внешней технической помощи и с вложением соответствующих финансовых средств (1 - 1,5 млрд. долларов ежегодно) создание ядерного оружия Ираном достижимо не ранее, чем через 10 лет, а сам уровень достижений ИРИ в ядерной области не превышает аналогичного показателя для еще 20 - 25 стран мира¹⁸.

Однако при всем этом, даже в России не все склонны позитивно рассматривать военно-политическое сотрудничество Москвы с Тегераном, в том числе и некоторые представители политической элиты и генералитета, как, например, бывший министр обороны России И.Родионов, причисливший еще в конце 1996 г. Иран, наряду с Турцией и Пакистаном, к числу главных источников угроз национальной безопасности России. Аналогичной позиции придерживаются и отдельные российские эксперты-востоковеды. Согласно их точке зрения: «Военная помощь Ирану ставит Россию перед перспективой комбинации внутренней угрозы со стороны исламского экстремизма и внешней угрозы от мусульманского фундаменталистского режима Тегерана. Весьма вероятно эскалация от сдвигов, вызванных какой-либо формой

¹⁶ См. подробнее: **Minasian S.**, *The Contemporary Status of Iran's Nuclear Missile Program and the Russian-Iranian Relations (Iran and Caucasus, vol. VI, Briel, Leiden – Boston, 2002)*; **Минасян С.**, *Ядерные тайны Ирана (Голос Армении, 10. 04. 2003)*; **Минасян С.**, *Ракетно-ядерная программа Ирана и проблемы региональной безопасности (Центральная Азия и Кавказ, 2003, N 4)*.

¹⁷ **Гушер А.**, указ. соч., с. 33.

¹⁸ **Минасян С.** *Иран на пути к ядерной бомбе? Анализ ракетно-ядерной программы страны (Центральная Азия и Кавказ, 2003, N 3, с.27-38)*.

мусульманского самоутверждения, религиозного или национального, к поддержке обычными вооружениями из-за границы мятежных экстремистов. Уровень угрозы может нарастать ещё больше»¹⁹.

Одновременно российские эксперты по вопросам безопасности особо подчеркивают, что несмотря на продолжающееся активное военно-техническое сотрудничество с Исламской Республикой Иран (ИРИ), оно напрямую связано с проблемами и ограничениями в обеспечении национальной безопасности самой России.

В случае с Ираном действуют следующие ограничители. Россия не заинтересована в появлении у Ирана ОМП и средств его доставки, способных поражать территорию РФ. То есть сюда подпадает значительный диапазон ракет средней дальности. Поэтому Россия должна строго следовать своим обязательствам по соблюдению Режим экспортого контроля за ракетными технологиями. С точки зрения обеспечения своей национальной безопасности, Россия не заинтересована также и в повышении собственного военно-научного и производственного потенциала Ирана. Значит, Россия должна ограничиваться продажей стране конечных продуктов своего ВПК, но не технологий²⁰.

На перспективы военно-технического сотрудничества обоих государств может оказать свое воздействие и геополитическая составляющая. Несмотря на имеющиеся место заявления и в самой России, и на Западе, в особенности в США, о формировании региональной геополитической оси Москва-Тегеран и даже о возможном альянсе двух государств, многие российские политики и эксперты весьма осторожно, а некоторые даже несколько скептически оценивают перспективы российско-иранского сотрудничества, считая, что оно не должно идти дальше поставок вооружений (но не новейших технологий!) и скоординированных (но не совместных!) действий в региональной политике.

В противном случае, по их мнению, Россия окажется в сложном положении – перед необходимостью выбора между сохранением своих

¹⁹ Хазанов А. М., *Политика России на Ближнем и Среднем Востоке. Ближний Восток. Проблемы региональной безопасности. Сост. Арунова М.Р., М., 2000, с. 199-202.*

²⁰ См. подробнее: Сафранчук И., *Ядерные и ракетные программы Ирана и безопасность России: рамки российско-иранского сотрудничества (часть 1) (Научные записки ПИР-Центра, 1998, N 8).*

выгодных экономических и политических связей с Ираном и членством в клубе демократических государств. И надо прямо сказать, что выбор – то в общем уже был определен тогда, когда Россия отказалась от тоталитарного коммунистического режима и избрала в качестве основных ценностей идеалы либеральной демократии. Более того, Россия по большому счету принадлежит европейской цивилизации и не готова в настоящее время, несмотря на серьезные проблемы с Западом, идти на антиамериканский или тем более антинаатовский (а по сути антиевропейский) союз с Ираном. Но, конечно, было бы очень проблематично, если бы Россия когда-либо была бы поставлена Ираном (или тем более США) перед необходимостью такого выбора. При этом, безусловно, в интересах России в настоящее время и в перспективе активно развивать торгово – экономические связи с Ираном, с целью прочного закрепления на иранском рынке и создания трамплина для будущего прыжка в другие области двусторонних экономических отношений, в том числе и в военно-технической сфере²¹.

Для лучшего понимания перспектив взаимодействия двух государств в региональных вопросах хотелось бы привести слова известного российского востоковеда Дины Малышевой: «Иран и Россия на данном историческом отрезке нуждаются друг в друге, тем более, что возможности Ирана ограничены, и сегодня существуют определенные пределы для активизации его деятельности в Закавказье. Именно поэтому координирование действий Ирана с Россией, остающейся, несмотря на нынешнее ослабление, влиятельной военно-политической силой в регионе, пошло бы на пользу обеим сторонам»²². Добавим, что это соответствовало бы интересам и многих государств региона, в том числе, естественно, и Армении.

Обобщая вышеуказанное, представляется, что Россия в ближайшем будущем будет продолжать проявлять сдержанный, прагматичный подход к отношениям с Ираном, основанный на самостоятельном, относительно независимом курсе Москвы в иранской проблематике, на развитии

²¹ Сажин В. И., *Россия и Иран. Проблемы стратегической перспективы. Ближний Восток и современность*, вып. 4, Отв. ред. Штемпель М.И., М., 1997, с. 259-267; его же, *Каковы рамки российско-иранского партнерства?* (Независимая газета, 1. III. 2001).

²² Малышева Д. Б., *Иран и проблемы региональной безопасности Закавказья. Материалы шестого заседания российско-иранского „круглого стола“, М., 15-16 февраля 2000 г. Ближний Восток и современность*, вып. 9, Отв. ред. Исаев В.А., Филоник А.О., М., 2000, с. 358-360.

взаимовыгодных военно-технических и торгово-экономических, а также научных и культурных связей в самых различных областях, несмотря на известное раздражение и политическое давление США и некоторых их региональных союзников.

ՌՈՒՍ-ԻՐԱՆԱԿԱՆ ՌԱԶՄԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՀԱՄԱԳՈՐԾԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՀԵՌԱՆԿԱՐՆԵՐԸ

ՄԻՆԱՍՅԱՆ Ս. Մ.

Ամփոփում

Ռուս-իրանական ռազմաքաղաքական հարաբերությունները ձևավորվել են դեռևս XVII դարից, երբ Իրանի հայ վաճառականների ջանքերով Կասպից ծովում կառուցվեց Ռուսաստանի առաջին ռազմանավը: XIX դ. առաջին երեսնամյակի ռուս-պարսկական պատերազմների ժամանակ շահական բանակի կազմում աչքի ընկավ ռուսական բանակի նախկին սպաներից և զինվորներից կազմված «Բահանդարան» գունդը, որը համարվում էր Իրանի զինված ուժերի լավագույն զորախումբը:

Հետագայում, ԽՍՀՄ-ի ստեղծումից մինչև 1979 թ. Իրանի իսլամական հեղափոխությունը, եղել են ռազմաքաղաքական համագործակցության առանձին դրսևորումներ: Իրադրությունն արմատապես փոխվեց 1980-ական թվականների վերջերից, երբ Իրանի Իսլամական Հանրապետությունը ԽՍՀՄ-ից, ապա նաև Ռուսաստանի Դաշնությունից սկսեց մեծաքանակ ռազմական տեխնիկա գնել: Այսօր, վերջին տասնամյակների ցուցանիշներով, Իրանը ռուսական սպառազինությունների գնած ծավալներով աշխարհում երրորդ տեղում է՝ Չինաստանից և Հնդկաստանից հետո: